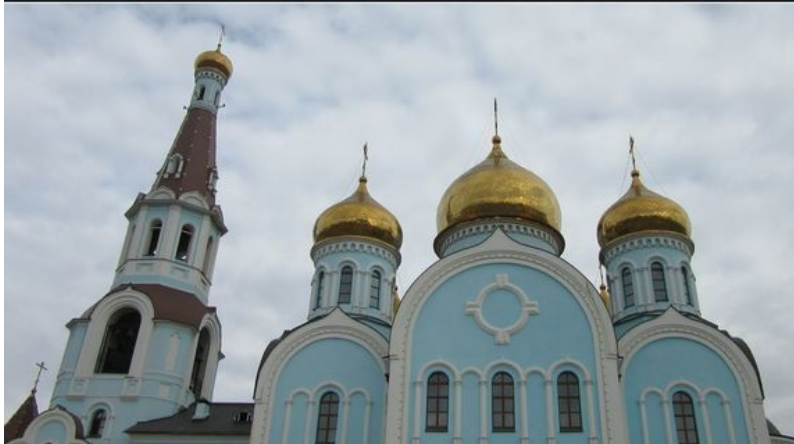

Евгений Читинский

*Постапокалипсис:
Природа
выживания*

Как оно будет на самом деле

Евгений Читинский
Постапокалипсис: Природа
выживания. Как оно
будет на самом деле

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11961225
ISBN 9785447427719*

Аннотация

Правдоподобный постапокалипсис, без зомби. На планету Земля неожиданно обрушивается невиданная ранее пандемия. Главному герою посчастливилось выжить, хотя шанс на это был 1 к 10 000. Судьба сводит нескольких выживших вместе, они преодолевают первые трудности, учатся новым правилам жизни в изменившемся мире, но вскоре сталкиваются с опасностью, которая и породила апокалипсис... Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Предисловие	5
Глава первая. Выздоровление	6
Глава вторая. Осознание апокалипсиса	12
Глава третья. Не один	26
Глава четвертая. Выжившие	32
Глава пятая. Тварь	53
Конец ознакомительного фрагмента.	70

**Постапокалипсис:
Природа выживания
Как оно будет
на самом деле**

Евгений Читинский

© Евгений Читинский, 2020

ISBN 978-5-4474-2771-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Про постапокалипсис написано много, но мне всегда хотелось почитать правдоподобный сценарий возможной гибели цивилизации от смертельного вируса. И вот я решил написать фантастический боевик, этакий роман-предупреждение на данную тематику. Почему предупреждение? Да потому, что пока все страны, в том числе США и Россия, остро конкурируют между собой во всем мире, к этому самому миру может подкрасться некая тайная сила, способная уничтожить все государства, и на обломках погибшей цивилизации претворить в жизнь идею мирового господства.

И при таком варианте развития событий мне интересно было поднять вопрос о выживании людей в опустевшем мире, где начинает буйствовать природа, а также о том, как они будут противостоять тем, кто захочет захватить мировое господство.

И, кстати, все совпадения в этом фантастическом боевике случайны.

Глава первая. Выздоровление

Ускользящее сознание зацепилось за образ красивой дикторши из телевизора, который одиноко стоял в углу комнаты. Её тревожный голос сообщал:

«Сегодня уже стало очевидно, что эпидемия Гонконгского гриппа по своим масштабам и последствиям несравнима ни с одной известной болезнью в истории человечества и принимает форму самой настоящей пандемии. Обеспокоенность вызывает тот факт, что эпидемия, начавшаяся неделю назад в Китае, уже в пятницу 17 апреля стремительно поразила столицы всех крупнейших государств мира. За выходные дни ситуация продолжала ухудшаться, так как работа всех медучреждений оказалась парализована в силу того, что сами врачи первыми пострадали от этой болезни. В связи с этим МЧС развернуло передвижные медицинские центры, куда могут обратиться все заболевшие».

Далее последовал сюжет, где показали одетых в какие-то скафандры-костюмы работников этого самого МЧС и огромные шатры передвижных центров, оснащенные самым современным медицинским оборудованием. Затем дикторша уже более уверенным голосом сообщила:

«Несмотря на тяжелую обстановку, ситуация находится под полным контролем. Уже имеются первые случаи выздоровления, наши ученые продолжают работу над производ-

СТВОМ вакцины.

Сегодня, в понедельник 20 апреля, президент объявил о введении чрезвычайного положения в ряде регионов страны...»

Что было дальше в новостях, Владислав уже не слышал, впав в забытие. Его мучил жар, противный липкий пот впитывался в простыню и одеяло, может быть, поэтому Влад не мог согреться? Как же ему сейчас плохо, и как хочется успокоения и уюта. Очень хочется! Он уже устал бороться с этой болезнью, с этим лихорадочным жаром, противной слабостью и ноющей головной болью. Поскорее бы наступил всему этому конец!

Вдруг ему стало легко и приятно, настолько, что он словно полетел. И тут Владислав понял, что действительно отделился от своей земной оболочки, и странно, он даже не удивился, увидев свою комнату как бы сверху и свое болезненное, беспомощное тело, остающееся где-то внизу. Было приятное ощущение легкости и... торжественности момента одновременно. Что это, смерть? Неужели душа существует и действительно отделяется от тела в момент смерти? Ответ на вопрос казался почему-то естественным и очевидным, и было легко от мысли, что это не конец, а начало чего-то нового, неизведанного и притягательного одновременно.

Но вдруг сознание зацепилось за женский вскрик с экрана телевизора. Такая красивая девушка, интересно, что с ней? К дикторше, которая сидела за столом, буквально в кадр

ворвался какой-то молодой человек лет 25-ти.

«Мой ровесник, наверное, её парень,» – почему-то подумал Владислав.

Дальше в прямом эфире послышалось:

– Сашка, ты что, с ума сошёл? Это же прямой эфир! Тебя кто сюда пустил? – дикторша явно была удивлена и напугана.

Молодой парень в камуфляже, обернувшись прямо в экран, произнес:

– Мужик, ты снимаешь?

Офигевший голос за кадром:

– Да, снимаю...

– Молодец, не выключай. Тут такое дело, в Останкино уже все разбежались, на улицах Москвы паника, повсюду горы мёртвых лежат. Эпидемия не щадит никого. Как мне стало известно – из десяти тысяч заболевших выживает только один, а может, и того меньше! Современные лекарства не помогают! Один чел, умный мужик, мне так и сказал, что нужно лечиться народными способами и молитвами, современные лекарства эту заразу не берут! – сказав это, блондин с голубыми глазами, одетый в камуфляж, повернулся к дикторше, и, схватив её за руку, хриплым голосом крикнул:

– Всё, Светка, сматываемся! – и, снова обратившись к экрану: – И ты, мужик, тоже, давай с нами!

Последние слова «и ты, мужик, тоже, давай с нами» словно зацепили якорем, потянули назад, почему-то вспомнилось что-то важное, оставшееся там, на грешной земле.

От этих, проникших в сознание слов, Владислав и очнулся. Открыв глаза, он увидел, как на экране телевизора мельтешит противная рябь. Вдруг захотелось пить. Он вспомнил, что накануне как раз заварил себе «волшебный напиток», как он его называл – настой из плодов шиповника с медом и лимоном. Юноша протянул руку к термосу и налил в пузатую кружку теплого целебного настоя.

Он был вкусен как никогда, сплошное блаженство... Владислав пил и пил, не мог оторваться. Даже зажмурился от удовольствия. Тут же вспомнилось, как он только что смотрел на себя как бы со стороны. Что это было? Клиническая смерть? А если да, то что, он вернулся обратно в своё тело? Вернулся к жизни? Владислав нажал на красную кнопку на пульте дистанционного управления, и телевизор выключился. В комнате наступила полная темнота. «А теперь спать», – устало подумал юноша и уснул крепким сном выздоравливающего человека...

Проснулся он от того, что утреннее солнце светило прямо на его лицо. В квартире было довольно прохладно. За окном весело чирикали воробьи, наверное, радовались солнышку. Владислав встал, поеживаясь от прохлады.

«Надо бы одеться», – подумал он и напялил на себя джинсы, тёплую рубашу и вязаные носки. Стало теплее. Он пошел в туалет, привычно щёлкнул выключателем, света не было. Горячей воды тоже не обнаружилось, зато холодная еще бежала. Преодолевая легкое недомогание в теле, Владислав

привел себя в порядок, даже побрился, как всегда, станком. Заметил, что холодная вода (бр-р-р!!!) взбодрила его, как свежий морозец! Даже стало легче!

Влад, как он сам любил себя называть, бодро прошел на кухню, захотелось есть. Груда немытой посуды – признак холостяцкой квартиры. Но это не испортило приподнятого настроения. Организм словно сбрасывал с себя невероятную тяжесть, возрождаясь к жизни...

Юноша открыл банку тушенки, высыпал её на сковородку, стоящую на электроплите. Так как электричества не было, он переставил сковородку на переносную газовую плитку, которая и предназначалась как раз для таких случаев. На вторую конфорку пристроил металлический чайник с водой, чиркнул спичкой, газ загорелся ровным голубоватым пламенем.

Пока чай с едой готовились, Влад подошел к окошку. Во дворе, окруженном с трех сторон пятиэтажками и с юга десятиэтажкой, было подозрительно пустынно. Во дворе было сухо, даже в стоявшей в центре хоккейной коробке грязь от стаявшего льда досыхала. Вроде обычная картина для Забайкалья середины апреля. Вот разве что машин возле подъездов было больше обычного, да и стояли они как-то кривовато, что ли, и людей не было, словно всё замерло, застыло.

Общую картину уютного двора портили какие-то безобразные тёмные очертания на земле. Похоже, что там что-то или кто-то лежит? И вон там. Владиславу сразу как-то ста-

ло не по себе. Вспомнились слова из последнего новостного выпуска «из десяти тысяч заболевших выживает только один, а может, и того меньше». Их сказал парень, тот, который в прямом эфире ворвался в студию, произнес загадочный монолог, и, схватив симпатичную дикторшу, скрылся. Запомнились его последние слова «...и ты, мужик, тоже, давай с нами!». А ведь Влад именно после этих слов очнулся, или, вернее, вернулся к жизни. Что это? Знак того, что ему надо, как тем людям, куда-то бежать и что-то делать? Это вернуло Владислав к реальности. Он тут же бросился в комнату, схватил сотовый телефон и начал набирать номер своего друга детства Паши. Телефон молчал наглухо, ни позвонить, ни принять входящий вызов было невозможно.

Владислав почувствовал, что неясная тревога постепенно начинает переходить в осязаемую панику... А если то, что вчера по телику сказал этот блондин в камуфляже – правда? А что, если эта эпидемия выкосила весь мир?!..

Глава вторая. Осознание апокалипсиса

Владислав еще раз взглянул в окошко. Теперь по-другому, с поднимающейся из глубины души ледяной тревогой. На улице по-прежнему никого не было. А темные пятна, разбросанные тут и там, вдруг преобразовались с силуэты лежащих людей. Бездвижных...

Страх еще сильнее охватил юношу. Вернее, даже пронзил всю его сущность, да так, что он буквально впал в ступор. Ни пошевелиться, ни сказать самому себе что-нибудь он не мог. Полное оцепенение. В голове пульсировала одна-единственная мысль, вернее вопрос – «Что это?!».

Из ступора его вывел свист закипевшего чайника. Этот свист словно вернул его в реальность. Тушенка на сковородке отчаянно шкворчала, грозя вот-вот подгореть. Владислав автоматически выключил газ, но так и остался стоять у окна. Вдруг из-за угла десятиэтажки, рядом с помойкой что-то промелькнуло. Юноша чуть ли не прилип к оконному стеклу, разглядывая, что же это. Из-за ограждения, скрывающего мусорные контейнеры, показалась стая бездомных собак. Именно стая. Не собачья свадьба, а рыскающая, уверенная в себе стая! Не обращая внимания на лежащих людей, звери проследовали по дороге, пересекающей двор почти пополам

и уходящей в проём цепочки домов. Там, за дамбой, протекала наполовину растаявшая речка Читинка.

«На водопой, значит, сытые», – подумал Владислав.

Солнце тем временем поднималось всё выше и выше над крышами домов. Часы, встроенные в шкафчик кухонного гарнитура, показывали 10 часов 03 минуты. Владислав понял, что что-то нужно обязательно сделать, что-то предпринять, и решительно двинулся к входной двери. Пока он сам на это не посмотрит и не выяснит, в чём дело, он не успокоится. Неизвестность пугает еще больше, чем хоть какая-то определённая.

Наскоро одевшись, он немного задержался у входной двери, словно что-то вспомнив, затем прямо в своих любимых берцах зашел в комнату, открыл створки стенного шкафа и вынул оттуда камуфляжный рюкзачок. Покопавшись внутри, вытащил свой походный нож из кованной блестящей стали в приятно пахнущем кожей чехле, и надел на ремень. Затем вышел в коридор и из небольшой боковой ниши извлек топорик на деревянной ручке, этакий томагавк, который засунул за пояс, после чего решительно вышел из квартиры.

На улице было тихо, стояла безоблачная ясная погода. Слегка подмораживало... Сразу же возле соседнего подъезда он увидел труп мужчины в модном пальто. Он его узнал. Это был владелец вон того джипа «Тайота Ленд Крузер Прадо 150» сине-чёрного цвета, который стоял тут же. Дверца на месте водителя была открыта. Видимо, мужчина вы-

полз из машины из последних сил, хотел добраться до дома. Но даже до подъезда не дошел. Рядом с ним, возле руки со скрюченными пальцами, словно он в последний миг своей жизни царапал землю, валялись ключи от машины. Влад наклонился над трупом, тот лежал лицом вниз. Переворачивать его как—то не хотелось. Преодолевая возникшее отвращение, юноша потрогал тело умершего. Трупное окоченение было несомненно. Учитывая, что сейчас было 2—3 градуса мороза, а ночью и того холоднее, он тут лежит давно. Как минимум с прошлого вечера. И никто его не убрал. И вон того не убрали... И вон тех... Влад поднялся, оглядывая весь двор. Сомнений не было – там лежали трупы людей. Мужчин, женщин, детей. Стало жутко и смертельно одиноко.

Влад прошел до угла дома и посмотрел вдоль десятиэтажек, которые тянулись через весь первый микрорайон. Напротив каждой десятиэтажки стояли пятиэтажные здания, построенные буквой «П», образующие двор. Но видимость вдоль десятиэтажных зданий давала обзор до конца микрорайона в западном и восточном направлении и ограничивалась зданиями, которые, словно стены, вздымались на фоне голубого неба. Посмотрев в обе стороны, Влад увидел ту же безжизненную картину. Вдоль десятиэтажек и в зоне видимости дворов виднелись трупы людей. И их было много. Достаточно много, чтобы понять, что произошла невиданная катастрофа.

Владислав, словно оглушенный, смотрел и не верил своим

глазам. Картина была нереалистичной, словно из кошмарного сна. Вдруг краем глаза он снова увидел какое-то движение между пятиэтажными зданиями, в проходе, отделяющем один двор от другого. По дамбе, обложенной бетонными плитами и отделяющей жилой массив от речки, поверху неё, по асфальтированной дорожке, не торопясь проследовала стая бродячих собак. Расстояние до них было во всю длину пятиэтажки, стоящей перпендикулярно речке и дороге, идущей вдоль дамбы.

Влад инстинктивно спрятался за угол дома и быстрым шагом направился домой, выхватив из-за пояса томагавк. Ситуация была ясна. Не ясны были только масштабы катастрофы. Проходя мимо лежащего возле соседнего подъезда трупа мужчины, юноша зачем-то поднял ключи от джипа. Хотя почему зачем-то, в этот миг он уже обдумал дальнейший план действий.

Дома Владислав немного успокоился, разогрел остывшую на сковородке тушенку и позавтракал. Не забыл заварить новый настой «волшебного напитка», допил старый. Всё же еще чувствовалась слабость в организме и болезненное состояние. Надо было отдохнуть. Затем Владислав помолился перед иконой «Спаса нерукотворного», поблагодарив Бога за выздоровление и попросив помощи в делах своих задуманных, а также о спасении всего рода человеческого. Будучи человеком хоть и верующим, но чрезвычайно занятым, за суетой мира Владислав вспоминал о Боге как-то мимо-

лётно, мимоходом, что ли. А вот сейчас захотелось помолиться, серьёзно так, чтобы его непременно ТАМ услышали. Ведь всегда приятно ощущать, что ты остался со своей бедой не один на один, что с тобой рядом есть высшая сила, которая всегда поможет тебе в трудную минуту. Ведь он всё же выжил. Может даже один из десяти тысяч. Это ли не чудо уже само по себе?

Родных у Владислава не было. Родители умерли полгода назад, а он был их единственным ребенком, что же касается дальних родственников, то они были настолько дальние, что даже понятия об их существовании он не имел. Были друзья, одноклассники, сокурсники, но что с ними произошло, в данных обстоятельствах выяснить пока было нельзя – телефон по-прежнему предательски молчал. Вспомнил и свою бывшую подругу, которая сейчас училась где-то в Москве. Почему-то стало совсем тоскливо. А если он вообще остался на свете один единственный? Что тогда?!!

Но тут же отогнал эту мысль. При каждой эпидемии есть процент выздоровевших. При каждой. Он это где-то прочитал. В какой-то книжке про постапокалипсис. Там еще было про зомби. Вспомнив про оживших мертвецов, Влад машинально еще раз взглянул из окна во двор. Покойники как лежали, так и лежат на своих местах. Немного, но стало легче. Ну, вот еще, вспомнил страшилки. В жизни-то всё гораздо проще и страшнее одновременно. Вон трупы людей, лежат, никто не оживает. Организм умер, сердце не работает, мыш-

цы не работают, дыхания нет, кислорода в крови нет, следовательно, и органы остальные не работают. Подумав об этом, Влад отогнал мысли о зомбаках. Ведь он живет в реальности, а не в голливудском фильме ужасов. Хотя картины, которые он сегодня видел на улице, очень похожи на голливудскую постановку про «конец света»... От всех этих мыслей и переживаний почувствовались страшная усталость, тяжесть и ломота в теле. Всё же он еще не окончательно выздоровел. Владислав решил отдохнуть хотя бы пару часиков, набраться сил...

Проспал он до двух часов дня и проснулся бодрым и свежим. Солнце уже не светило в окно, а сместилось к югу, встав над крышей десятиэтажки. Наскоро перекусив чаем с бутербродами, Влад вышел на улицу. Ничего в обстановке не изменилось. Мертвые не поднялись и шататься по окрестностям не начали. В сложившейся ситуации даже это было хорошо, как ни цинично это звучит. Может, поэтому нам Голливуд и иже с ним показывают фильмы ужасов про зомби, чтобы, когда ЭТО действительно случится, выжившие смогли бы с облегчением вздохнуть «ну хоть мёртвяки не оживают». Именно так и подумал Владислав, когда вышел на улицу, вооружившись ножом и томагавком, который сунул за ремень. На этот раз он надел камуфляж с утепленной курткой, под которой нож и томагавк видно не было, но зато оружие ощущалось телом, что придавало некое чувство защищенности. Да и в камуфляже он был похож на военного. Говорят,

форма меняет человека. Что-то в этом было. Сейчас Владислав ощущал себя разведчиком, попавшим в странное место.

Обстановка не изменилась, но вот в воздухе чувствовался дым. Так горела тайга. Хотя запах чувствовался, видимость еще была нормальной. Вдали между домами можно было хорошо различать сопки, окружавшие город, но видно уже было как сквозь легкую дымку. Владислав вытащил из кармана ключи от стоявшего возле соседнего подъезда джипа «Тайота Ленд Крузер Прадо 150» сине-чёрного цвета, хозяин которой продолжал валяться возле двери этого самого подъезда. Посмотрев еще раз на бездвижное тело бывшего хозяина автомашины, Влад произнес вслух, будто обращаясь к нему:

– Извини, сосед, придется мне взять твою машину. Ты уж меня извиняй, но она мне нужна, о тебе я позабочусь позже. Обещаю.

Сказав это, Владислав сразу почувствовал некоторое облегчение, и уже со спокойной совестью сел за руль джипа. Немного осмотревшись, Влад завел машину, и, пока она прогревалась, еще раз осмотрелся. Всё было по-прежнему. Ни одной живой души. Так что, за угон чужого транспортного средства, судя по всему, его никто уже не привлечет. Однако проезжая часть была не совсем свободной. Застывшие как попало автомобили и тела прохожих заставляли Влада ехать тихо и внимательно. Он спокойно обруливал препятствия и внимательно осматривался по сторонам. Торопиться вроде было некуда. Потихоньку он выехал из первого микрорайо-

на и подъехал к трассе, ведущей из города на «остров» через мост над речкой Читинкой, и далее идущей мимо первого микрорайона, в сторону Московского тракта – обводной дороге вдоль города у подножия Титовской сопки, но перед этим шло ответвление в сторону Молоковки, это на выезд из города, по мосту через более крупную реку Ингода.

Влад посмотрел в сторону города. На мосту был затор из нескольких сбившихся в кучу автомобилей, которые, судя по всему, не смогли объехать здоровенный КамАЗ, вставший поперёк моста. В другую сторону на дороге стояла лишь пара автомобилей. Трупы людей лежали на тротуарах, но их было немного. Наверное, люди всё-таки в основной массе успели добраться до своих домов, где пытались укрыться от эпидемии в тщетной надежде отлежаться и вылечиться. Владислав осторожно повернул направо, в противоположную сторону от моста. Там на перекрестке свернул налево и сразу же увидел цель своей вылазки – районное отделение полиции. Где, как не там, можно было проверить, функционируют ли органы власти. Подъехав к небольшому серому четырехэтажному зданию, Владислав увидел возле райотдела зелёный автобус «Паз» с надписью «ОМОН». В автобусе, как ему показалось, сидело несколько человек.

«Усиление, наверное, на случай чрезвычайной ситуации», – подумал Влад, и, остановив джип, не спеша вышел из машины, напряженно вглядываясь в окна автобуса. Заметил в окнах несколько фигур застывших в неестественных

позах. Сомнений не оставалось – мертвые. Собравшись с духом, Влад заглянул в салон автобуса, благо дверь была открыта. Омоновцы сидели на сиденьях, то завалившись назад на спинки сиденья, то упершись в спинку впереди расположенного сиденья, или лежали, завалившись набок. Лица у всех были искажены страданием, словно от внутренней боли. У каждого возле рта была засохшая кровавая пена. Общий вид этого зрелища был ужасен.

– Есть кто живые? – как-то хрипло спросил Владислав, неуверенно поднявшись на ступеньку салона автобуса. В ответ была лишь тишина. Возле двери, опершись лбом на поручни, сидел молоденький лейтенантик. На ремне висела кобура с пистолетом. Остальные были вооружены АКС74У с укороченным стволом и складным прикладом, или, как их Влад коротко называл, АКСУ.

Владислав решительно вытащил у офицера пистолет Макарова и запасную обойму из накладного кармашка кобуры. Почему-то это, уже как нечто преступное, не воспринималось. Теперь юноша был уверен, что действительно случилась глобальная катастрофа. Вот перед ним находятся мертвые полицейские, судя по перекошенным смертной судорогой лицам, умершие от эпидемии. И никто их не увез отсюда. Никто. Никто не пришел к ним на помощь. Никто.

Теперь уже осознавая всю неотвратимость случившегося, Владислав твердо решил обследовать здание полиции. Пистолет он всё же засунул в карман куртки, но руку из карма-

на не убрал.

Дверь в райотдел была открыта. Впрочем, ничего особого в этом не было. Любой гражданин, входящий в полицейский участок, оказывался в небольшом коридорчике, где справа через плексигласовое стекло виднелось внутреннее убранство дежурной части, а прямо доступ внутрь здания преграждала решетчатая дверь. Но Владислав знал, что, просунув руку сквозь железные массивные прутья, можно было отодвинуть автоматическую защелку, которую для посторонних открывал дежурный нажатием кнопочки, проверив перед этим документы через небольшое окошечко. Такой приём с защёлкой Влад сам неоднократно проделывал, когда приходил в гости к своему бывшему однокласснику Стёпке Ветрову, работавшему здесь опером. Дежурный ему только кивал головой, мол, узнал, давай проходи к своему корефану. Поэтому сейчас, по старой памяти, он без труда открыл решетчатую дверь. В самой дежурной части никого видно не было. Это настораживало и угнетало. Понятно было, что здесь побывала вездесущая смерть.

Заглянув в коридор на первом этаже, Влад увидел, что дверь в дежурную часть открыта. Он прошел к ней. Тут же увидел, что на противоположной стороне коридора, почти напротив дежурки, открыта дверь в туалет. Влад заглянул сначала в дежурку, там никого не было, затем заглянул в туалет, кто же открыл дверь? От увиденного его чуть не вырвало. Дежурный, довольно упитанный сотрудник, лежал возле

раковины. Из крана тонкой струйкой продолжала течь вода. Края раковины были в крови. В крови было и лицо мёртвого и все вокруг него. То, что умершего тошнило кровавыми сгустками, Влад сразу понял. Конец у этой смерти ужасен...

Владислав буквально отшатнулся и поспешно закрыл дверь. Заходить больше туда не хотелось. Оставалось только зайти в дежурку. На столе лежала связка ключей с биркой «Оружейная комната». Вот это, собственно говоря, ему и надо было. Влад снял со спинки стула висевший на ремне укороченный автомат АКСУ со складным прикладом и повесил себе за плечо, дулом вперед. Так, на всякий случай. Оружие всегда и во все времена придавало чувство защищенности и успокоения его обладателю. Так и сейчас, молодому человеку нужно было иметь это чувство защищенности и некоторого успокоения. Что он и ощутил, прикоснувшись к холодному металлу автомата.

Влад не спеша поднялся на второй этаж. Там в одном из кабинетов он обнаружил мертвую девушку с погонями старшего лейтенанта юстиции.

«Наверное, дежурный следователь», – подумал Владислав и пошел на третий этаж. Там никого не было. Он поднялся на четвертый. В самом дальнем конце коридора, прямо располагался кабинет начальника. По обеим сторонам от него кабинеты его замов. Один из них был открыт. Может, там будет какая-нибудь подсказка, что же случилось и каков масштаб произошедшего. Честно говоря, Влад особо и не надел-

ся, что увидит в райотделе полиции живых, но вот сводки об оперативной обстановке он увидеть надеялся.

Это был кабинет Палыча, заместителя по оперативной работе. Сам хозяин кабинета сидел на своём роскошном кожаном кресле, откинувшись на спинке. Он был одет, что называется, «при параде» – подполковничий китель, медали. Его голова была прострелена. Входное отверстие располагалось на правом виске, и соответственно сплошное месиво на левом. Стенка была забрызгана кровавыми ошметками. Рядом лежал выроненный из руки пистолет.

«Самоубийство! А какой хороший мужик был», – подумал Влад, вспомнив всё, что его однокашник Витек рассказывал про легендарного сыскаря Палыча.

На столе, как и полагалось в таких случаях, лежала предсмертная записка. Влад взял её в руки и прочитал:

«Для меня всё кончено. Да и для всего мира тоже. Вчера умерли все мои близкие, жена, дети. Сам я тоже заболел и чувствую, что это конец. Не хочу мучиться. Надеюсь, что Бог меня простит. Для чего мы все живем, если всему рано или поздно придет конец?»

Подержав в раздумьях пару минут записку в руках, Владислав положил её на место. Главное, что он понял, что для Палыча был ясен факт того, что для всего мира пришел конец. Оставалось посмотреть, что еще интересного среди бумаг можно было увидеть. Ничего существенного там не было. Тогда он взглянул на ежедневник подполковника. Он был

открыт на дате «20 апреля, понедельник».

Там имелась одна единственная надпись: «С утра связи с Управлением нет, телефон В.И. не отвечает, остаюсь на вторые сутки». Владислав сразу понял, что «В.И» – это начальник райотдела Василий Иванович – которого все подчинённые звали в честь знаменитого тёзки «Чапаев». Всё это Влад знал от Стёпки Ветрова, своего одноклассника.

Значит, уже утром, в понедельник 20 апреля рухнула вся система управления полицией. Дежурную смену никто не пришел сменить, так они и умерли на своих боевых постах. Влад вспомнил, что и сам он плохо себя почувствовал в субботу днем. Тогда он подумал, что это обыкновенный грипп, и, как всегда, заварил настойку из шиповника, меда и лимона, наелся чеснока и лука. Таблетки он не любил, предпочитая лечиться народными средствами и молитвами (да-да, молитвами), потому что от этого ему всегда становилось легче. Он еще подумал, как хорошо, что в субботу заболел, можно за выходные отлежаться. Отлежался... Как же... В понедельник утром вообще резко стало хуже, он хотел позвонить в офис, сообщить, что не выйдет сегодня на работу, но так и не дозвонился, а потом впал в забытие. Помнит, как бегал в туалет, отхаркивался кровью. Потом вроде стало легче, и он уснул, а потом телевизор и парень в нём, который его позвал «и ты, мужик, тоже, давай с нами». Владислав еще раз вспомнил тот момент, когда он словно отделился от своего болезненного тела, а этот парень вернул его обратно. Во-

прос – зачем? Чтобы он тут сейчас возился один среди всех этих покойников? Собирать оружие, а потом что? А если он вообще остался один одинёшенек на свете? Но тут словно что-то щелкнуло в его голове – «Нет, ты не один»!

Глава третья. Не один

Владислав спустился на второй этаж, в кабинет следовательши. Он там видел две большие матерчатые сумки-баулы, предназначенные для вещественных доказательств. Забрав их, Влад достал из кармана связку ключей от оружейной комнаты и зашел туда, затем, подбирая ключи по номерам, спокойно вскрыл все железные шкафы с оружием, и тут встал вопрос – что именно и в каком количестве брать? На него стройными рядами смотрели автоматы АКС74У калибром 5,45 мм, которых было 12 штук, и 6 АКМ калибром 7,62 мм, а также около сотни пистолетов ПМ, но особой изюминкой были три снайперские винтовки СВД с оптическим прицелом. Это начальникам на охоту ездить, почему-то сразу подумал Владислав. Данная винтовка не была современной, как, впрочем, и все находившиеся здесь автоматы и пистолеты, ну так и райотдел полиции – это не боевая часть.

Владислав решил забрать все АКМ, так как калибр у них был крупнее, а он со времен армии всегда отдавал предпочтения более крупным и тяжелым пулям, которым не то что ветки, но и различные препятствия в виде бронежилетов не преграда. Кроме того, если двинуть прикладом, то лучше старого, доброго АКМ ничего нет. Все эти новые автоматы со складными прикладами Владу были как-то не очень. Почему? Так он и сам толком объяснить не мог. Но, тем не ме-

нее, забросил в баул и пару АКС74У со складным прикладом и укороченным стволом. В тесном помещении это оружие было всё же удобнее.

В другой баул сложил два десятка пистолетов, а также все автоматные рожки, которые нашел, и все обоймы для ПМ и СВД. Туда же ссыпал россыпью патроны из початых цинков, а также картонные коробочки с пузатенькими пистолетными патронами, и большими длинными винтовочными патронами, которые стояли на полках оружейных шкафов. Просто сгреб их и всё. Немного подумав, Владислав забрал и все три снайперские винтовки.

Но сначала решил перетащить боеприпасы. Вдоль стены стояли штабелями 12 ящичков с патронами. В каждом ящичке, как знал Владислав еще с армейской службы, было по два цинка с патронами. Цинки под автоматные патроны 7,62 мм и 5,45 были одинакового размера, только первых там было 660 штук в каждом цинке, а вторых 1080. Сами ящички весили около 25 кг. То есть за минусом веса самого деревянного ящичка в 3 кг, таким образом, каждая цинковая коробочка тянула килограммов на одиннадцать. Цинк из пистолетных патронов вмещал их 1280 штук для ПМ. Ящик с пистолетными патронами весил 28 кг. Соответственно и цинк с патронами весил более 12 кг. Был один ящик и с патронами к снайперской винтовке 7,62x 54 мм R. Эти патроны упаковывались в картонные пачки по 20 штук, всего в одном цинке, который весил около 11 кг, было 240 таких патронов.

То есть, чтобы перетаскать боеприпасы, Владу пришлось изрядно попотеть, хоть он таскал только цинки, по одной в каждую руку. Таким образом, пришлось сделать двенадцать заходов, но зато он перетаскал все патроны. Затем загрузил и два баула с оружием. Машина солидно просела, но не критично, а ведь он хотел еще затариться продуктами в магазине. Но, видимо, придется сделать это потом. Влад закрыл оружейку на ключ, с мыслью, что чуть позже выгребет и все остальное оружие.

Влад, перед тем как отъехать от здания полиции, решил еще раз заглянуть в салон армейского автобуса с надписью ОМОН. Почему-то не хотелось оставлять вот так оружие, находившееся на умерших бойцах. Мало ли кто может пройти по улице. Поэтому Влад, переборов отвращение, снял с омоновцев 5 АКСУ, по два рожка с патронами, но, самое главное, разжился 12-ю светошумовыми гранатами Заря-2. Это было солидно. Такая граната могла вывести из строя противника, ослепив его ярким взрывом, да и ударная волна била по ушам. Как раз для того, чтобы отпугивать бродячих собак!

Подъезжая к своему дому, Владислав притормозил возле небольшого продуктового магазинчика – павильона, который стоял, прислонившись к торцу десятиэтажки, напротив торца второй десятиэтажки. Вдруг его внимание привлекла стая собак. Даже не сама стая, а серый щенок, которого взрослые собаки кусали то одна, то другая. Щеночек отчаян-

но взвизгивал, валился на бок от ударов, но тут же вставал и снова пытался бежать за стаей. Те снова его отпихивали и снова кусали, но, видимо, не сильно, хотя со стороны казалось, что щенку очень больно. Щенок, взвизгивая еще отчаяннее, все равно тыкался мордочкой к ним и снова получал укусы. Причем укусы явно становились сильнее. Взрослые собаки отгоняли его прочь. Затем один кобель просто набросился на щеночка. Влад быстро выскочил из машины, ни о чем больше думая, кроме как успеть спасти щенка. В руках он держал укороченный автомат АКСУ, выцеливая агрессивного кобеля. Но стая мгновенно рассыпалась и метнулась прочь. Бедный щенок, которого опять завалили на землю, смешно побултыхав лапами в воздухе, сумел встать. И, хотя его пошатывало, и он был весь в пыли и в какой-то прошлогодней листве, он, увидев человека, радостно тявкнул, и, как смог, побежал к своему спасителю.

Владислав, закинув автомат за спину, присел на корточки и протянул руки навстречу щенку.

– Ах ты мой хороший! Как же ты один-то остался? Ну не бойся, я тебя не брошу! Пойдешь со мной? – Владислав аккуратно взял щеночка на руки и заглянул ему в глаза. – Ну что, пойдём домой?

В ответ щенок радостно облизал всю щёку СВОЕМУ человеку.

Владислав встал, поудобнее взяв щенка одной рукой под задние лапки и прижав хвостик, а второй подперев передние,

так, что они чуть свешивались с теплых ладоней. Пёсик, а это был мальчик, был тощий и дрожал, то ли от холода, то ли от перенесённого стресса.

– Не бойся, злые собаки убежали! Больше тебя никто не тронет!

Вдруг откуда-то сверху раздался женский голос:

– Молодой человек, а вы военный?

Владислав машинально задрал голову в том направлении.

На третьем этаже торца десятиэтажки, расположенной напротив, на балконе, стояла женщина сорока лет, в накинутой на плечи коричневой куртке и с цветастым платком на шее. Её крашенные в темно-рыжий цвет волосы были схвачены тугим пучком почти на самой макушке. В общем, вид у неё был немного забавный и нисколько не пугал и не настораживал. А Владислав редко ошибался в людях. Почти никогда.

Но на всякий случай Владислав в ответ громко сказал:

– Военный! – и он, в общем-то, говорил правду. Всё же он сержант запаса. Мотострелок. И довольно меткий!

– А Вас как звать? – снова спросила женщина.

– Владислав!

– Очень приятно. Меня звать Валентина Ивановна. Вы один?

– Один! Хотя, – тут Влад выразительно приподнял щенка. – Хотя теперь не один, с другом!

– Как хорошо, что вы его спасли... Может, зайдете к нам?

Влад немного удивился, услышав «к нам».

– А вас сколько? И кто вы?

– Я работала швейей, а со мной одна девушка, только она всё время плачет. Я просто уже замучилась с ней. Может, подниметесь к нам? Двери в подъезде теперь все открываются, света-то нет. Поднимайтесь, квартира номер 11. Да я вам дверь открою. Вы вообще первый человек, кого я в увидела, не считая Марии, да и та, то ли живая, то ли не живая. Мало-хольная какая-то, все рёвет и ревет. Да вы поднимайтесь! – затараторила женщина.

– Хорошо! А щенка накормите?

– Да накормим твою зверюгу, у меня и молочко для него найдется. Вон он какой маленький! – и Валентина Ивановна скрылась из виду.

– Да не маленький! – словно взвешивая щенка на руках, произнес Влад. – Тощий, а уже тяжеленький. И лапы у нас вон какие здоровенные. Вырастет, точно зверюгой станет. Волча-а-ара! Вон он какой серый. Ну, что друг, пойдём в гости?!

Глава четвертая. Выжившие

Валентина Ивановна встречала гостей прямо на лестничной площадке.

– Как хорошо, что мы теперь не одни! А то мне с моей ма-лохольной совсем тяжко. Может, если вас увидит, то поймет, что еще люди остались. Вы, Владислав, как зайдете, сильно к ней с расспросами не лезьте.

– Да не буду я... – начал было Влад, но она его тут же перебила, поясняя:

– Отец у ней умер от эпидемии. Доехал на машине до подъезда, а выйти из неё уже не смог. А она ждала его. Мать у ней умерла, когда ей 12 лет было, так отец её один воспитывал. Даже жениться второй раз не стал, пока, говорит, дочку не выращу, никто мне не нужен. Так вот, Машенька-то, увидела машину, да что из неё отец-то не выходит да и выскочила на улицу-то. А как поняла, что он умер, тут же возле подъезда села и заплакала. Я её там увидела, когда к своей приятельнице Алевтине ходила. А та, бедная голубушка, уж к тому времени и умерла...

Голос Валентины Ивановны задрожал, и она кончиком платка смахнула слезы.

– Так вот, я Машу-то и подобрала, как ты щеночка, да и привела домой. Так она уже второй день сидит на кресле и не слазит, все плачет, да тихонько так... Так что ты осо-

бо-то не удивляйся!

Валентина Ивановна как всё это рассказала, только после этого Влада и завела домой.

– Маша! К нам гости. Товарищ военный! Так что мы не одни!

В ответ была тишина.

– Может, ей щенка показать? – тихим голосом, почти полупшепотом произнес Владислав и отпустил своего питомца на пол. Тот на дрожащих лапах начал обнюхиваться.

– Я сейчас принесу молока! – Валентина Ивановна побегала на кухню, махнув рукой в сторону зала.

Владислав осторожно подтолкнул щенка в комнату. Тот тихонько зашел туда, озираясь по сторонам. Но уже не дрожал. Ведь ЕГО человек был рядом. Вон он. Щенок прислушался к странным звукам, кто-то тихонько плакал. Кому-то, как и ему совсем недавно, было плохо, тоскливо и одиноко. Этот кто-то тоже потерял кого-то родного, единственного, как и он. Вот он еще помнил родной запах своей мамы, такой теплый, такой успокаивающий. А потом мама куда-то пропала. Он помнил только страшный рык, грызнию, слышал, как его мама защищала их, маленьких, от кого-то страшного. А потом всё стихло. Он помнит, как глубоко забрался под деревянное крыльцо, и как кто-то не смог его оттуда достать. Этот кто-то злобно рычал, и ОН не был собакой. Это щенок точно понял. Запах был такой – страшный. А потом, когда всё закончилось, он не смог найти ни свою маму, ни своих

братьев и сестер. А другие собаки, которых он нашел, стали его прогонять и кусать. А потом его спас ЕГО человек. У мамы тоже был ЕЁ человек. Это он помнил. Теперь вот и у него есть. Так кто же это там всё-таки плачет? Почему-то маленькое сердце щенка поняло сразу – плачет...

– Ой, щенок! – раздался удивленный, немного ослабевший голос девушки, одетой в джинсы и свитер. Она удивленно смотрела на лопоухое создание, которое подошло к её креслу, где она сидела, укутавшись одеялом. Щенок уставился бусинками глаз прямо на неё.

– Ой, какой он маленький и худой! – озабоченно воскликнула девушка, и тут же, соскочив с кресла, принялась гладить щенка, который доверчиво стал к ней прижиматься.

– Бедненький, какой же ты худой. Наверное, есть хочешь! – встревожено проговорила девушка, и тут в комнату вошла Валентина Ивановна, неся в руках миску с молоком.

– Вот, Мария, корми щеночка! – и поставила миску на пол.

Девушка встала на коленки и стала подталкивать миску прямо к щенку.

– Давай кушай. Давай-давай-давай! Ну же...

Щенок ткнулся носиком в миску, понял, что это молоко, и... стал лакать.

– Смотрите, он ест! – радостно, с детским восторгом воскликнула девушка.

– Не ест, а лакает! – сказал Влад, чтобы что-нибудь ска-

зять.

Она удивленно посмотрела на Влада, будто пытаясь что-то осознать, а потом снова с восторгом уставилась на щенка.

– Да, конечно, он лакает! Причмокивает и лакает! Значит, будет Лаки!

– Лаки? – переспросил Влад.

– Лаки! – утвердительно сказала она, с восторгом глядя, как щенок лакает, а потом, переведя взгляд на Влада и Валентину Ивановну, добавила, причем так уверенно и веско:

– Он нам счастье принесет! Лаки – по-английски «Счастливчик»!

– А ведь и вправду он у нас Счастливчик! Вон что на свете творится, конец этому свету-то приходит! А он нашелся, а если бы не Влад, то загрызли бы его собаки! – согласилась с такой кличкой для щенка Валентина Ивановна, и в подробностях рассказала, как Влад спас щенка, и, как только она закончила спасительную историю, Мария подняла свои грустные темно-синие глазища на Влада и тихо сказала:

– Спасибо тебе! Пусть он у меня пока поживет!

– Да, конечно, только я тоже буду его кормить, – немного по-мальчишечьи произнес Влад, так как ему тоже очень сильно хотелось повозиться с забавным щенком.

Тот между тем уже усердно вылизывал пустую миску, да так, что она начала постукивать по полу.

– Голодный-то какой! – всплеснула руками Мария, встав на ноги. – Нужно его еще накормить.

– Сразу нельзя, вон он как исхудал, стало быть, давно не ел, а если его вот так сразу еще до отвала накормить, то у него может быть и заворот кишок.

– Ну, мы же немного ему молока дали. Теперь давайте дадим ему немного творога, размешенного в молоке.

– Ну, если немного! – согласилась Валентина Ивановна, забрав миску у щенка и отдав её Маше: – Только немного!

Взяв миску, Мария тут же умчалась на кухню. Вслед за ней побежал и щенок.

– Ну и мы давай пойдем. Накормлю я тебя, Влад, да поговориться надо, как дальше-то жить. А Маша пусть пока со щеночком возится. Вон как она заулыбалась, оттаяла...

Пока Маша кормила Лаки растолченным в молоке творогом, Валентина Ивановна сняла с крышку с кастрюли, стоящей на переносной газовой плите и налила полную тарелку горячего наваристого борща для Владислава.

– Давай ешь, а мы уже поели. Вернее я, а Маша так, поклевала. Авось сейчас и аппетит у неё проснется. А то всё плакала потихоньку в своем кресле... Да ты ешь, а я тебе давай тоже компанию составлю, чайку попью.

За едой Влад рассказал про оружие, про то, что, видимо, вся система власти рухнула, и вообще, похоже, мало кто из людей выжил. Валентина Ивановна рассказала про себя, что, когда случилась эта вся беда, она уже жила одна, муж у неё помер пять лет назад, детей у неё нет. Общалась только со своей приятельницей Ириной, да и ту эпидемия унес-

ла. Вот только подобрала Машеньку, а что делать дальше, не знает. Влад сказал, что сначала хочет закинуть оружие к себе, а потом им вместе лучше съездить в супермаркет, да запастись продуктами и водой, а уж потом решать, что дальше делать. Валентина Ивановна согласилась, добавив, что нужно теперь им держаться вместе. На том и порешили.

Пообедав, Влад оставил Валентине Ивановне один пистолет Макарова с запасной обоймой.

– Ну как, умеете им пользоваться?

– Обижаешь, я ведь тоже немного служила, связисткой, муж-то военный был! – Валентина Ивановна взяла в руки ПМ, отстегнула магазин, уверено передернула затворную раму, убедилась, что в стволе нет патрона, щелкнула спусковым крючком, поставила обратно на предохранитель, после чего плавно вогнала в рукоять магазин с патронами.

– Ну, я вижу, ничего вам объяснять не нужно, так что я пошел! – и Влад вышел, лишь мимолетно заглянув в зал, где Маша возилась с сытым и полусонным щенком.

– Я скоро! – бросил он на ходу и заметил, как Маша ему в ответ кивнула головой, чуть улыбнувшись.

Владислав почувствовал, как в душе что-то радостно кольнуло.

Он вышел на улицу, и вид апокалипсиса уже не был так страшен. Жизнь брала своё...

Переносил Владислав оружие домой не спеша, всё же тяжесть в организме чувствовалась, он даже делал небольшой

перерыв, чтобы разогреть чай и выпить кружечку. А перед глазами всё стоял образ Марии. Девушки с тёмно-синими грустными глазами и каштановыми волосами, ниспадающими на плечи...

С собой на выезд Влад решил взять пару пистолетов. Один повесил на кобуре на пояс, один на оперативке под мышку. Из автоматов себе выбрал АКМ, хоть он был и старого года выпуска, аж 1977-го, но зато как новенький, без царапин, а приклад блестел лакировкой под благородную древесину. Дома у Влада, еще с армии, была армейская разгрузка, куда он засунул четыре рожка с патронами, а в накладной карман на груди положил свой любимый походный нож. В специальные кармашки положил четыре светошумовые гранаты. Глянул на себя в зеркало. На него смотрел двадцатипятилетний зеленоглазый русоволосый парень, коротко стриженный, атлетически сложенный, ростом в 180, 5 см. Эх, если бы не эти полсантиметра, он запросто мог бы служить в президентском полку. Вон какой красавчеГ. Ни дать ни взять спецназовец перед боевым выходом. А что? Может же он нравиться девушкам? Вернее, одной девушке? Посмотрев на себя критически-оценивающим взглядом, Влад решил, что он вполне себе ничего, разве что дело немного портил вон тот предательский прыщик на подбородке... Улыбнувшись сам себе идиотской улыбкой, подмигнул зеркалу и сказал:

– И о чём это я только думаю? – тут же хмыкнул и решительно повернулся к выходу, попутно взяв в руку тома-

гавк. Ему даже захотелось, как индейцу, издать воинственный клич. Но он сдержался...

В машине Влад оставил пару автоматов АКСУ калибром 5,45мм, с укороченным стволом и складывающимся прикладом, одну снайперскую винтовку и пару пистолетов. Один для Маши, один так, на всякий случай.

Когда он, плавно выворачивая руль, завернул за угол дома, то увидел, как возле ближайшего подъезда соседней десятиэтажки его уже поджидает Валентина Ивановна, с парой огромных пустых баулов.

– А вы что одна? – несколько разочарованно спросил Влад.

– Маша уснула. Пусть поспит, может, тогда ей совсем полегчает, – а затем, увидев расстроенную физиономию молодого человека, заговорщически подмигнула и добавила: – Не бойсь, с ней охрана, она с Лаки уснула на диване, как с ребенком, укутала его, а тот объелся и дрыхнет без задних лап. Да мы же быстро обернемся. Вон я и сумки приготовила.

Сказав это, Валентина Ивановна бухнулась на переднее пассажирское сиденье:

– Ну, что, пристегиваться не будем?

– Теперь пристегиваться ремнями безопасности смысла нет! – согласился Влад.

И они, медленно объезжая брошенные как попало автомобили и лежащие тела умерших, поехали в сторону супермаркета. Вот здесь-то, на просторной площадке двух стоящих

рядом супермаркетов, им и открылась подлинная картина постапокалипсиса. Несколько столкнувшихся машин на выезде с трассы, проходившей мимо супермаркетов и как бы отгораживающей площадки перед ними, да и весь первый микрорайон с юга. На самой площадке стояли, как попало, автомобили, лишь несколько из них располагались в ряд, а между ними в различных положениях лежали тела умерших. Кто-то не смог дотянуться до ручки дверцы автомобиля, так и застыл с вытянутой рукой, кто-то, наоборот, вывалился из автомобиля. Над этим буйством смерти возвышалась чёрнеющая выгоревшими склонами Титовская сопка, которая как бы давила на весь этот пейзаж. Возле её подножия виднелись остовы обгорелых домов, которые еще местами дымились. Полосу пожарища от расположенных еще ниже деревянных домов огораживал массив каких-то производственных построек и складов.

Сам пожар, судя по всему, ушел дальше вдоль цепочки частного сектора, опоясывавшего эту возвышенность, потому что оттуда виднелись столбы черного дыма. Сизый дым от лесных пожаров перемешивался с черным дымом пожарищ пригородов, давая нереально красно-коричневую задымленность на фоне подсветки тусклого кроваво-красного солнца. Ветра не было. Стояла гнетущая тишина, отчего все происходящее казалось чем-то нереальным, фантасмагоричным. Иногда Владиславу казалось, что в окружающей их дымке угадываются очертания каких-то духов. Но он от-

гонял такие мысли тем, что убеждал себя, что уж это-то ему точно кажется.

Владислав, осторожно объезжая препятствия в виде тел и брошенных автомобилей, припарковал свой джип возле небольшого грузовичка, находящегося шагах в пятнадцати от входа в магазин. Выходя из машины, Влад взял автомат наперевес и сказал:

– Валентина Ивановна, на всякий случай возьмите пистолет в руки и держитесь за моей спиной. Когда будем заходить, я смотрю прямо и налево, ваш сектор обзора справа. Поняли?

– Зачем?

– Во-первых, крупный супермаркет сам по себе будет притягивать людей, которые могли выжить, а во-вторых, нужно начинать привыкать к мысли, что мы сами отвечаем за свою безопасность, а в-третьих, нужно начинать учиться и тренироваться. Теперь так всегда будем заходить в любое помещение.

– А почему тебе налево, а мне направо? Вечно вы, мужики, так и норовите налево, – попыталась подколоть Валентина Ивановна, сосредоточенно доставая ПМ.

– Я правша, мне удобнее с автоматом повернуться налево, чем на право, доли секунды разница, а жизнь спасти поможет. Так что, Валентина Ивановна, ваш сектор правый. Если увидите что-то подозрительное, сразу стреляйте. Если просто человека увидим, что он продукты берет, то тогда

по обстановке. Ну, пошли! – Владислав снял с предохранителя автомат и передернул затвор, загнав патрон в патронник. То же самое с пистолетом проделала Валентина Ивановна, чувствовалось, что она серьёзно отнеслась к данной ситуации. Это раньше можно было спокойно сходить в магазин, сейчас же времена изменились. Наступил конец света.

Они осторожно подошли к входной двери. Постояли минут пять, выждали время. Затем Владислав, взяв в правую руку автомат, так, чтобы в случае чего можно было стрелять и с одной руки, левой осторожно потянул дверцу на себя. Стеклопанель двери послушно открылась. Они зашли в небольшое пространство, отделяющее входные двери от дверей, ведущих непосредственно в торговый зал. Так же быстро вошли через вторые двери. В помещении супермаркета стоял полумрак. Владислав быстро взял автомат наизготовку, и, как в боевике, на полусогнутых ногах, глядя поверх мушки прицеливания, смотрел то прямо, то влево, то снова прямо. Валентина Ивановна держалась рядом, держа пистолет двумя руками. Держала уверенно. Вдруг она крикнула:

– Влад, там, в углу! – и тут же: – Стой, руки вверх, а то стрелять буду!

Владислав быстро направил в ту сторону автомат и увидел рыжего мужичка, который сидел за плексигласовой перегородкой охранника, на столике у него виднелась бутылка коньяка и закуска. Чувствовалось, мужичок испугался не на шутку, и сразу же поднял свои руки вверх. Поднял пря-

мо, почти параллельно.

– Мужики, вы чего?! Я же думал, что все уже того, – он попытался сделать неопределенное движение руками, но тут же одернулся и снова ровненько поднял руки.

– Чего того? – как можно более миролюбивым тоном переспросил Владислав.

– Ну, что все померли, стало быть, конец света, ну вот я и взял тут маленечко, а вы полицейские? Отпустили бы вы меня...

Владислав только сейчас внимательно разглядел мужика. Мужик как мужик, под сорок, среднего роста, рыжие растрепанные волосы, обросший щетиной. Одет в добротную чёрную куртку с капюшоном. Вроде не бомж.

– Ты один? – спросил Влад

– Один, все же померли...

Легкое недоумение промелькнуло на лице мужичка.

Владислав опустил автомат, чувствовалось, что мужик не врет.

– Руки-то опусти, мы тоже, как и ты, выжившие.

– Так вы не из полиции? – облегченно вздохнул мужичок и опустил руки.

– Нет! А ты тут чего делаешь?

– Так это, продуктов кое-каких собрал, да вот сел помянуть покойничков, ведь родительский день сёдня как-никак! Да вы присаживайтесь тоже, – он жестом пригласил их за перегородку в закуток охранников.

Валентина Ивановна убрала пистолет в карман просторной куртки и миролюбиво заметила:

– А ведь и вправду сегодня родительский день...

Мужичок явно обрадовался, приняв это как согласие на его приглашение «помянуть», тут же засуетился:

– Я сейчас, только еще один стул принесу, для вашей очаровательной спутницы!

Мужичок радостно прошмыгнул мимо Валентины Ивановны. Та оценивающе оглядела его, и, удовлетворенно хмыкнув, заглянула в помещение охранников. Оно располагалось возле витрины, справа от входа, как раз вровень с пространством между входными дверями и дверями, ведущими в торговый зал. То есть, зайдя в магазин, нужно было обернуться назад, чтобы увидеть охранников. А они, сидя за своими мониторами, спокойно всех видели. Но сейчас мониторы не работали, а сам охранник лежал возле секции, где торговали всякой мелочью. Именно оттуда мужичок вытащил довольно удобный стульчик и радостно поставил его возле столика охраны.

– Ну, прошу, господа-товарищи по несчастью, как говорится, «что Бог послал», – мужичок пригласил их за стол и сам первый уселся.

Владислав вопросительно посмотрел на Валентину Ивановну.

– Ну, а что, в самом деле, если родительский день, то отчего же не помянуть умерших-то, – тут слезы как то сами

навернулись ей на глаза. – Вон чё в мире-то творится, а тут хоть еще одна живая душа объявилась!

Валентина Ивановна совсем по-бабьи смахнула слезинки кончиком платка, повязанного поверх куртки, и махнула рукой, дескать, давайте уж сядем и помянем.

Мужичок с удвоенной энергией стал накладывать на стол на правах гостеприимного хозяина чистые пластиковые тарелки, вилки, ложки, открывать какие-то консервы небольшим ножичком, тут же лежащим на столе, опасливо глянув на своих новых знакомых, не расценят ли то, что он взял нож, как угрозу. Но Владислав, приставив автомат к стулу, уже отламывал хлеб и ложкой намазывал его кабачковой икрой. Женщина наливала себе в пластиковый стаканчик сока.

Мужичок, хлопнув себя по лбу, типа чё же это я совсем забыл, достал в дорогой подарочной упаковке бутылку коньяка с двумя рюмками. Одна точно такая же, но початая бутылочка, с точно такими же изящными, на гранёной ножке, рюмками уже стояла на столе. Новоявленный хозяин торжественно поставил красивый небольшой бокальчик перед Валентиной Ивановной, и, глядя с неподдельным интересом ей в глаза, спросил:

– А Вас, я извиняюсь, как звать, величать?

– Валентина Ивановна, а вас?

– Валентин Рудольфович! – мужичок важно приподнял бутылку и осторожно всем налил по полрюмки.

– Меня звать Владиславом, можно просто Влад!

– А вы, извиняюсь одни или еще кто выжившие есть?

На этот вопрос ответила Валентина Ивановна:

– Девушка у нас еще, дома осталась, тяжело ей было сильно...но...

– Да оно и понятно, кому же сейчас легко, вот так всё это увидеть. С ума можно сойти, вот я и того, решил помянуть и выпить.

– И вправду, можно умом тронуться, если обо всем этом задуматься, – тихим голосом произнес Владислав.

– А народу-то сколько погибло, – его спутница подняла бокальчик, пристально посмотрела на его содержимое и как-то грустно вздохнула.

Тут хозяин стола хорошо поставленным голосом сказал:

– Ну, Влад, Валентина Ивановна, давайте помянем всех покойничков, пусть им там, – он многозначительно приподнял рюмку, и, посмотрев наверх, продолжил: – Все будет хорошо! Давайте помянем всех родных, близких...

Тут голос у Валентина Рудольфовича осекся.

Все молча выпили. До дна. Закусили. Повисла тишина. Каждый задумался о своем, о своих близких и родных, о тех, кого знали, с кем просто общались по работе или по-соседски....

– Ох и много же народу погибло, – прервал тягостное молчание Валентин.

– Да уж! – согласился Владислав.

Снова повисла тишина, но на этот раз собеседники уже

активно начали закусывать.

– А Вы-то сами как? – неопределенно спросил Влад, чтобы Валентин Рудольфович сам смог решить, что нужно сказать.

– Так, я что, вот мне-то бы и нужно было помереть-то. Один я бобылем живу. С женой лет пять тому назад развелся. Детей нет. Мама у меня умерла уже потом. Вот только друзей жалко, да брательника родного...

Снова повисло молчание, затем Валентин продолжил:

– В субботу чувствую, стало мне хуже, ну, думаю, раз приболел, то на работу не выйду, грузовичок у меня, да вы, может, видели, вон он стоит, – Валентин обернулся и кивнул сквозь витрину.

Владислав сразу подумал, и как это он их не заметил? Вот что значит сидеть спиной к витрине в такое время. Вот и не заметил! А ведь теперь всё время нужно будет поглядывать по сторонам, а то мало ли чего.

А тем временем Валентин Рудольфович продолжал:

– Ну, я своему боссу звоню, чтобы сказать, что не поеду сегодня, но дозвониться до него не смог, трубку никто не брал. Начал звонить друзьям, брату и тоже ни до кого не дозвонился. Не отвечают. А потом и связь пропала. А мне совсем худо стало, таблетки не помогают. Думаю, дай заварю себе чай с лимоном и мёдом. Я ведь кроме этого ещё и лука с чесноком наелся, вот и захотелось перед смертью-то сладкого чая. А потом я как в забытьё провалился, очнулся

только вечером в воскресенье. Приснилась мне моя мама – Агафья Тимофеевна, царство ей небесное, так вот она мне и говорит, бери, сынок, фотографию, ту, что висит на стенке, где я с твоим отцом, и спасай её, уж больно мы там с Рудольфом красивые да молодые. Я тут и проснулся. А самого трясет. Весь в поту. Думаю, почему фотографию спасать надо? А глянул в окошко и всё понял – там за соседским домом дом Емельяновых горит. Ну, я как ошпаренный, вскакиваю, про болезнь забываю, хватаю эту фотографию со стены, документы, деньги, ну и вещи кое какие, да и к машине. Нужно же её отвести от огня-то. Баки-то полные, рванет, мало не покажется. Отъехал я подальше, хватать за телефон пожарных-то вызывать, а тут и вспомнил, что связи-то нет, да и на пожар никто не приехал, да и трупы людей вокруг лежат. Ох и страшно мне стало. А дом мой сгорел. Вот кроме грузовичка у меня ничего и не осталось. Потом решил продуктами запастись, тут вас и встретил... – закончил свой рассказ Валентин.

– Продуктов-то много запас? – спросил Владислав.

– Так целый грузовичок накидал, и консервы, и крупы, и макаронны, всё, даже водой минеральной с лимонадом и то запаса. Так что, нам хватит пока! – как-то так сразу запросто Валентин сказал «нам».

– Значит, Валентин, ты хочешь присоединиться к нам? – Влад сделал ударения на слове «к нам».

– Если возьмёте... – он как-то немного напрягся, погля-

дывая внимательно то на Влада, то на Валентину Ивановну.

Влад выждал небольшую паузу, чтобы Валентин Рудольфович прочувствовал ситуацию, и чтобы в дальнейшем он понял, что это они его взяли к себе, а не он сам присоединился. Так что паузу Влад выдержал для порядка.

– Владислав, а что тут думать-то, – вмешалась Валентина Ивановна, – судя по всему Валентин хороший человек, пусть идет с нами.

Сам Валентин не напрашивался, а как-то обреченно ждал. Владу даже стало его жалко. Не переигрывает ли он со своими психологическими трюками? Ведь видно же было, что Валентин проблем не создаст, слишком мягкий он человек, что ли...

– Валентин Рудольфович, конечно же, мы вас берем собой, – Владислав улыбнулся. – И, я думаю, Мария тоже возражать не будет.

Мужчина обрадовался, вздохнув с облегчением, а Валентина Ивановна напомнила на всякий случай:

– Мария, так звать нашу девушку.

– Ну что, по второй? – на радостях засуетился Валентин Рудольфович.

Владислав посмотрел на Валентину Ивановну.

– А, ладно, давайте, – он махнула рукой, словно отмахивалась от мухи. – Давайте за знакомство, но по одной и всё. Затем поедем ко мне, продукты закинем, – и, перехватив взгляд мужиков, типа «ну вот облом», многозначительно до-

бавила: – Там я сгношу приличной закуски, там и посидим, как следует, да обговорим всё.

– Вот это дело! – обрадовался Валентин и с чувством добавил: – Хорошая вы женщина, Валентина Ивановна! А теперь выпьем чокаясь!

И Валентин Рудольфович протянул свой бокальчик.

– Ладно, выпьем, чокаясь, чтоб самим не чокнутся! – согласилась Валентина Ивановна.

Они сдвинули бокальчики, и под хрустальный звон выпили за встречу, и вроде как всем от этого стало легче.

Затем Валентина Ивановна рассказала про себя, затем Влад рассказал, что произошло с ним, отдельно упомянув, что, судя по всему, органы власти перестали существовать уже с утра в понедельник, то есть со вчерашнего дня.

– Выходит, болезнь всех косит молниеносно, и выздоровление тоже происходит быстро, – подвела итог Валентина Ивановна и добавила: – А теперь, дорогие мужчины, давайте закругляться.

Те беспрекословно поднялись из-за стола и стали собираться.

Было решено еще немного набрать еды, как важно пояснила Валентина Ивановна, «для закуски». Валентин от этих слов встрепенулся и последовал за женщиной, а Влад, сославшись на то, что надо проконтролировать ситуацию, остался неподалёку от входа. Валентин и Валентина, вооружившись фонариками, взятыми из секции магазинчика, от-

куда брали стул, проследовали вглубь торгового павильона, сверкая лучами фонариков в сумраке, царившем в конце зала.

Влад, успевая смотреть сквозь витрину, стал закидывать в баул то, что было рядом с кассами. А там было много чего полезного. Шоколадки, батончики типа всяких «сникерсов», жвачка быстро перемещались в сумку. С другой стороны от входа была аптека. Влад зашел туда и последовательно нагреб лекарств на все случаи жизни, в том числе перевязочные материалы с йодом и зеленкой.

Заполнив свой баул, он принялся ждать остальных возле стеклянных дверей, внимательно наблюдая за окружающей обстановкой. Всё было тихо. Вскоре появились и его новые друзья.

– Валентина набрала мяса из морозилки в подсобке. Обещала зажарить с картошкой, – пояснил Валентин Рудольфович.

– Валентина Ивановна, ну что, двигаем домой? Ничего не забыли? – Владислав забросил свой баул на левое плечо, на правом у него висел, взятый наизготовку, автомат, и добавил: – Вроде всё тихо, можно двигать! И вот ещё, – он вытащил свой второй пистолет и протянул Валентину:

– Держи, пользоваться умеешь?

– Маленько, – честно признался тот.

– Ладно, патрон в патроннике, снимешь только предохранитель, вот этот флажок.

– Это я знаю.

– Ну, Валентина Ивановна, давайте за нами. Я первый, потом чуть погодя Валентин, а вы сразу за ним! Валентин к своему грузовичку, а мы с вами в джип. Затем едем к вам домой, сначала мы на джипе, затем вы, Валентин Рудольфович, на грузовичке. Ну, что готовы, двинули!

Маленький отряд благополучно загрузился в машины и вскоре уже они сидели за столом в квартире Валентины Ивановны.

Глава пятая. Тварь

Пока женщины накрывали на стол, мужики вышли на балкон. Валентин Рудольфович вытащили сигарету, вторую протянул Владу. Тот отрицательно мотнул головой:

– Не, не курю...

– А я вот всё бросить не могу... А тут такое дело, что теперь вряд ли, – задумчиво «затянулся» Валентин.

– Счас не бросишь, потом бросишь, когда закончатся.

– Да ты что? На наш век теперь всего хватит... Вона скока всего брошено, – обвел зажатой меж пальцев сигаретой Рудольфович окружающий пейзаж в лучах заходящего солнца.

– А кто скажет, когда это всё гнить начнёт? – повернулся к нему лицом Влад. – Халява скоро кончится. Хлеб, мясо, скоропортящиеся продукты, да и вообще...

Он сделал паузу, а затем продолжил:

– Да здесь уже через день станет невозможно находиться. Трупы пока не разлагаются, так как ночью минусовая температура стоит, пока, да днем градусов 5—6, не больше. Но это пока. У нас же знаешь как, 3—4 дня холодно, потом 3—4 дня тепло, а скоро вообще жара наступит.

– Значит, нужно успеть затариться и слинять из города!

– Вот именно, слинять! Вопрос в том – куда? – Владислав посмотрел на своего собеседника. – Может, у тебя есть на примете какое местечко, желательнее недалеко от города,

желательно что-то типа коттеджа, спортивной базы или что-то в таком духе...

– Ну, – задумался Валентин Рудольфович. – Есть кое-что, тут недалеко, за Ингодой, по трассе на Молоковку. Месяца два назад я завозил стройматериалы в одну старательскую конторку. Да, можно сказать, и не конторку, а что-то типа загородного дома отдыха старателей. Они там что-то ремонтировали или подстраивали. Но, что я точно заметил и выспросил, так это то, что там у них есть столовая, несколько отдельных комнат, конференц-зал, гараж на несколько машин, теплый. Банька есть русская, волейбольная площадка и даже небольшое футбольное поле. Представляешь? Это еще что, есть свой огород, теплицы, так что овощи, ягоды у них – всё своё. Речка недалеко.

– А с питьевой водой как? – спросил Влад.

– С водой там у них полный порядок. Своя скважина в доме, на огороде колодец.

– Футбольное поле, говоришь?

– Ну, да... Начальство у них встречается, – Валентин запнулся и тут же поправился: – Встревало по футболу.

– Футбольное поле – это хорошо, там можно коров и коней пасти...

– ????

Поймав немного недоуменный взгляд своего собеседника, Владислав пояснил:

– Придется нам постепенно переходить на натуральное

хозяйство...

Тут раздался зычный голос Валентины Ивановны:

– Влад, Валентин, давайте за стол!

Владислав кивнул собеседнику, типа «давай пошли», и первым зашел в зал. Валентин еще раз задумчиво оглянулся вокруг, затянулся окурком сигареты в последний раз, прижал его о железный край балкона, и поглядел, куда положить еще дымящийся бычок. Ничего не найдя, сердито стрельнул окурком прямо в жуткий мир, расстилавшийся под ними.

Окурок, от стремительного полета вспыхнув искоркой и красиво описав дугу, упал между торцами двух десятиэтажек, недалеко от павильончика, где медленно стал дымить. В это время из-за угла павильона выбежала Тварь. Она понюхала дымящийся окурок и оглянулась по сторонам. Задние лапы у неё были короче передних, поэтому спина выглядела покато. Морда у нее была большой, но короткой и заостренной, с мощными челюстями и солидными клыками. Ростом зверь достигал чуть более 80 сантиметров, серо-коричневая шерсть была расцвечена неровными линиями черных полос. Черными были и большие, заостренные кверху уши, которые выделялись на более светлом фоне макушки, отделявшей их от черной морды. Вид у Твари был злобный. Следом за ней выбежали еще несколько точно таких же созданий, а затем еще одна Тварь, но уже пятнистая, и уши у неё были более округлые, а сама она была массивнее своих собратьев. Стая по очереди обнюхала окурок, а затем двину-

лась в сторону речки. И если в собачьей стае, которую утром видел Влад, чувствовалась уверенность, то в этой стае чувствовалась мощь, мощь, перед которой не смог бы устоять даже сам лев...

А тем временем люди в своей прохладной квартире садились за ужин. Валентина Ивановна с помощью Марии нажарила груды котлет, наварила картошки, они сервировали стол колбасой, сыром, наложили в глубокие вазочки огурчиков с помидорчиками, так что стол получился вполне себе праздничный. А почему праздничный? На этот вопрос ответила Валентина Ивановна, подняв бокал сухого вина.

– Дорогие мои, – с чувством произнесла она. – Я так рада, что мы с вами выжили в этом кошмаре, что нам удалось пережить этот конец света! Давайте сейчас отпразднуем это событие, а о грустном подумаем завтра!

– Я тоже рада, что мы с Валентиной Ивановной встретили вас, наши дорогие мужчины, с вами нам уже совсем не страшно! – девичьим голосом поддержала её Мария и тоже подняла свой бокал вина.

За всех мужчин тут же, с ответной речью, поднялся шустрый Валентин Рудольфович, чуть не расплескав свой коньяк.

– Дорогие наши дамы, нам тоже очень приятно ваше общество, – тут он выразительно и недвусмысленно посмотрел на Валентину Ивановну, да так, что та даже немного смутилась. – Мы с Владом всегда будем вместе с вами, дорогие вы наши!!!! А мы много чего можем! Да, Влад?

– Эт-т-т точно, вместе мы точно не пропадем! – поддержал Владислав друга.

И они дружно все чокнулись рюмками и выпили – мужики коньяка, женщины сухого испанского дорогого вина.

– Я тут знаю неплохое местечко, – начал Влад. – Там нам всем понравится!

Женщины заинтересованно стали слушать. Даже из зала прибежал Лаки, проснувшись после сытного ужина. Щенка бесцеремонно заграбастал Влад и положил себе на колени, принялся почесывать ему за ушком. Тот снова прикрыл глаза и стал снова потихоньку засыпать под говор людей.

А люди уж потихоньку стали строить планы на будущее, как они заживут на новом месте. Лаки встрепенулся только один раз, когда Мария заявила:

– А еще нужна корова!

– Лучше две! – то ли поддержал её, то ли подшутил Влад.

– Нет, я вправду, ну посудите сами, у молока в пакетах скоро срок хранения закончится, а нового-то нет...

– Да и если жара наступит, то оно и вообще может испортиться, – добавила Валентина Ивановна.

– Да, ежели нужно, мы хоть стадо коров заведем! – раздухарился Валентин, наливая по второй рюмочке. – Ну, за домашнее молоко! – сказал он тост.

Все улыбнулись и выпили. Дальше беседа пошла о том, где же эту самую корову раздобыть. Вспомнили, кто где видел фермы, не забыли и про ближайшие деревни. Мария

вспомнила, как они с отцом ездили в одну из них прошлым летом.

Вспомнила и заплакала...

– Ну, голубушка, ну тут уж ничего не поделаешь, нужно крепиться, дальше продолжать жить, – обняла её по-матерински Валентина Ивановна и прижала к себе, гладя рукой по её русым волосам. Та разрыдалась еще громче.

Влад в растерянности поглядел на Валентина, отпуская на пол щенка. Тот тут же ткнулся мордочкой в джинсы Маши.

– Маленький ты мой! – вдруг схватила его девушка. – И ты тоже остался один, твоя мама, наверное, тоже умерла! – продолжала она рыдать.

Тут вмешался Валентин Рудольфович:

– Мария, так где твой папа лежит?

– Он не лежит, – еще пуще прежнего разрыдалась Маша. –

Он так и остался сидеть в своей машине...

– Хорошо, а машина где стоит?

– Возле моего дома.

– Возле 19-го, – пояснила Валентина.

– Так, хорошо, возле 19-го, а марка автомашины и номер, мы сейчас с Владом пойдем, вытащим его оттуда, а завтра с утра съездим, похороним по-человечески. Правильно я говорю?

В ответ рыдания немного стихли, и Маша даже кивнула головой.

– Ну, так какая машина?

– Форд, черного цвета, номер три тройки.

– Значит, три, три, три. Ну, вот всё понятно. Пойдешь с нами?

Тут Валентина Ивановна цыкнула на него.

– Какой с вами, видишь, девка совсем от горя ничего не соображает. Вы уж идите, а мы тут сами как-нибудь! Ну, идите же...

– Мы, Валентина, маленько можем задержаться, нужно ведь до похоронного бюро смотаться, гроб подобрать, венки там всякие разные, так что вы нас сильно не теряйте, – сморгнув глазом на женское «цыканье» солидно пояснил Валентин.

Мужики стали быстро собираться. Влад подошел к Маше, которая, увидев решительные действия мужчин, немного стала успокаиваться.

– Маша, мы всё сделаем как надо, а завтра твоего папу похороним по-человечески.

Девушка, в очередной раз всхлипнув, посмотрела заплаканными глазами на юношу и кивнула в ответ.

Влад развернулся, взял один автомат, стоящий возле стены, себе, второй, укороченный, протянул Валентину...

На улице уже потихоньку темнело. Солнце низко висело над Титовской сопкой, и его лучи едва пробивались сквозь уплотнившуюся к вечеру дымку от пожарниц.

Форд, где находилось бездыханное тело Машиного отца,

они нашли сразу.

– Окоченел, так просто не вытащишь, – авторитетно заявил Валентин Рудольфович.

– Нужно бы подходящее транспортное средство найти, на чем его везти. Ну как обычно покойников возят.

– Это в наше время не проблема. Вон там стоит брошенный УАЗик-таблетка, как раз в него и загрузим.

Мужчины подошли к УАЗ-452 зеленого цвета. Внутри никого не было. Двери заперты.

– А ну, Влад отойди, – Валентин, словно факир, достал из-за пазухи веревочку с петлей-удавкой, расположенной ближе к одному концу, затем дал две деревянные лопатки своему другу.

– Это я с кухни у Ивановны позаимствовал, а ты вот отжимай ими чуть-чуть дверь. Просто подсунь!

Владислав подсунул деревянные лопатки, образовалась крошечная щёлочка между дверцей и корпусом автомашины. Валентин взял веревку с петелькой широко расставленными руками и «запилился» веревочкой в эту щель. Влад вытащил деревяшки, чтобы не мешать «запиливаться» веревочке вниз. Как только Валентин подвел веревку до уровня кнопки фиксатора замка двери, он ловко подцепил шляпку петелькой, затужил её, а потом завел веревку вертикально над щелью и просто потянул вверх. Фиксатор щелкнул, поддавшись вверх. Теперь дверцу можно было спокойно открывать.

– Ну, ты даешь! Где научился? – восторженно воскликнул Влад.

– Да шоферюга у нас один работал, он и не таким фокусам научил...

Они заглянули внутрь салона. Сигнализация и противобуксировочная система были отключены. Как говорится, вставляй ключи и поехали. Но ключей не было. Увидев это, Валентин по-хозяйски нагнулся над приборной доской, разобрал ключ зажигания, соединил два проводка и завел машину.

– Садись, друг, карета подана! – по-мальчишески задорно сказал Валентин, и Влад, придерживая оба автомата, сел на пассажирское сиденье.

Тем временем становилось темнее. Длинные тени от громады десятиэтажек грозились вот-вот слиться с опускавшейся темнотой. Наши друзья, осторожно обруливая попадавшие препятствия, выехали из первого микрорайона на обводную трассу и включили дальний свет. Солнце окончательно скрылось за сопкой.

– Здесь недалеко есть похоронная контора, возле складов, – пояснил Валентин. – Когда мама умерла, мы там почти всё, что надо, взяли.

– Я знаю, когда мои родители умерли...

Влад замолчал. Так, молча, они доехали до нужного места, благо было недалеко. В цепочке складов и оптовых магазинчиков появились ворота этого похоронного бюро.

– Вечность....

Зачем-то прочитал надпись над воротами Валентин, при-
тормаживая автомобиль. Здесь, как ни странно, трупов лю-
дей и брошенных машин не было. Обширный двор, устав-
ленный заготовками памятников, был пустынен. Подъехали
прямо к двери. Она была открыта настежь и зияла пугающей
чернотой. Свет фар ударил вовнутрь помещения, и из торго-
вого зала на них блеснули венки и осветились кроваво-крас-
ным цветом оббитые бархатом, стоящие вдоль стен гробы.

– Жуть... – протянул Валентин, озираясь по сторонам.

– Заходим, быстро работаем и назад. Пока машину не раз-
ворачивай, пусть светит вовнутрь. Как вытащим то, что на-
до, развернешься, грузим и уматываем отсюда, – скомандо-
вал Владислав, первым вылезая из машины, держа автомат
наизготовку.

Нервно перемещая снопы света от фонариков, они вско-
ре подобрали самый широкий гроб, подходящий для окоче-
невшего тела и уже взялись за него, как тут раздался жут-
кий нечеловеческий хохот... Мужики так и присели, бросив
гроб. Влад схватил автомат и кинулся к окну.

– Валентин, держи под прицелом вход! – негромко ско-
мандовал он.

– Держу! – ответил тот, спрятавшись за гроб, от чего ему
стало еще страшнее. Неизвестность всегда пугает, особенно
когда тебя окружает антураж мира мёртвых, а в дверной про-
ход светят фары автомобиля, подсвечивая перемещающуюся
дымку самыми фантастическими очертаниями. Так и ожи-

даешь, что в этом потустороннем сиянии покажется что-то злое и страшное. Валентин вспомнил все американские фильмы ужасов, и эти воспоминания смелости ему не добавили.

Влад тоже испугался не на шутку. Ничего подобного за всю свою жизнь он не слышал. Взглянув во двор, он немного успокоился. Половина луны лишь кровавым отсветом обозначала свое присутствие, но, тем не менее, сплошной темноты не было, да и фары освещивали не только в сторону двери, но и на стену, отражаясь в окружающее пространство. Дымка, конечно, скрадывала контуры ближайших складских помещений, но если бы кто-то и появился в поле зрения, то Влад увидел бы сразу. А так кругом лежал только мусор, слегка шевелящийся под дуновениями легкого ветерка.

– Все тихо! Никого не вижу! Что будем делать? – спросил Владислав друга.

Тот ответил не сразу, и по голосу было слышно, что он слишком взволнован.

– Дверь бы закрыть!

Владислав обернулся на своего друга и понял, что дверь придется закрывать ему. Стараясь придать как можно больше уверенности своему голосу, он скомандовал:

– Значит так, ты перебегаешь к моему окошку, контролируешь подступы, а я в это время постараюсь закрыть дверь. Понял?

Валентин кивнул, судорожно сглотнув слюну, и на полусогнутых ногах быстро перебежал к Владу, присел возле окна, направив во двор ствол своего укороченного АКСУ.

– Внимание, я пошел! – тихо сказал Влад и бросился к двери. Он быстро её закрыл на защёлку, и обоим сразу стало легче. Но возник вопрос, а что дальше? Сидеть здесь до утра? Среди гробов и венков? Выходить через освещенную дверь было глупо, ведь если кто-то снаружи и есть, то он тебя будет видеть как на ладони, а ты, ослепленный светом фар, ничего видеть не будешь. Обдумав всё это и не слишком веря в оживших зомби и прочую чертовщину, Влад решил найти окно, через которое можно вылезти наружу незаметным. Кроме зала магазина, здесь наверняка есть кабинет директора и еще какие-нибудь комнаты. Он еще раз внимательно осветил фонариком торговый зал, и, заметив дверь, подошел к ней.

– Валентин! Держи двор под прицелом! А я посмотрю, что здесь, – с этими словами Влад одним ударом выбил дверь и вошел в соседний кабинет. Хоть таблички над ним не было, но он решил, что это кабинет директора, стол, компьютер, прочая офисная мебель и боковое окно, закрытое плотными шторами. То, что надо! Отсюда Влад мог спокойно вылезти с торца дома и посмотреть, что творится как за углом, возле машины, так и в окрестностях. Он раздвинул шторы, осторожно посмотрел, что находится снаружи. Впереди, шагах в десяти, были развалины какой-то кирпичной стены,

а за ней виднелись деревья.

– Тут боковое окно, видна полуразрушенная стена и деревья! Я сейчас вылезу осторожно и проверю, что там. Потом подойду к машине, выключу фары. Смотри не подстрели меня! – сказал он.

– Может не надо? Посидим, подождем?

– А наши женщины нас потеряют, беспокоиться будут. Да и сам подумай, кто там может быть? Все же умерли!

– А вдруг...

– Вдруг бывает пук, – иронично прервал его Влад, придавая своему голосу этакую браваду. – Тоже мне деятель, посмотрелся голливудских ужасов. Это наверняка какой-нибудь зверь. А если это дух какой явился с того света, то для него у меня светошумовая граната. Само-то! Проверено не одним поколением китайцев!

– Почему?

– Так они свои петарды на праздник для того и взрывают, чтобы злых духов отпугивать, короче, не дрейфь, Валентин Рудольфович! Я пошел, смотри в оба, меня с перепугу не подстрели! – сказав это, Владислав бесшумно раздвинул рамы.

Еще не совсем обдумав, правильная эта мысль или нет, он соскочил вниз, пружинисто, по-кошачьи присев на землю. Всё тихо. Глаза окончательно привыкли к полумраку задымленной ночи, чуть подсвеченной кровавым отсветом огрызка луны.

Вдруг снова раздался этот ужасный громкий нечеловеческий хохот, на этот раз резкий, переходящий на какое-то утробное завывание. Владу показалось, что этот звук издает какой-то зверь. Вот только какой? Он бросил взгляд в пролом полуразвалившейся кирпичной стены и увидел какой-то приземистый силуэт, похожий на человека, крадущегося на четвереньках. Тут же появился еще один силуэт и еще. Тишину ночи снова разорвал дикий хохот, но настолько высокий, что казалось, что это какая-то молодая женщина так сумасшедше-пронзительно хохочет, затем резко этот хохот перерос в утробное рычание, настолько угрожающее, что Владислав не выдержал и выстрелил короткой очередью, затем переключился на другую тень и выпустил еще одну короткую очередь. Затем, не отдавая себе отчета, натренированно перекувыркнулся с места в сторону, уходя таким образом от возможного ответного огня, встал на колени, и, прицелившись снова, готов был открыть огонь. Но никого не было. Однако за забором, он ЧУВСТВОВАЛ, кто-то есть. Он прислушался, там раздалось шуршание, какое-то жуткое рычание, переходящее в подвывание. Недолго думая, Влад выдернул чеку и бросил за забор светозумовую гранату. Раздался взрыв, отсветом озарив проем в заборе, и наступила тишина...

Со стороны окна, где засел Валентин, вдруг раздалась длинная очередь. Затем еще несколько. Инстинктивно Влад повернулся в ту сторону, ожидая, что из-за угла кто-то по-

кажется. Но тут над его головой из распахнутого окошка слышался тихий тревожный голос Валентина:

– Влад, ты жив? Это я, Валентин.

– Ты чего стрелял? – спросил его ошарашенный Владислав

– Припугнул на всякий случай, чтобы не совались к тебе.

Мало ли что.

– Так ты никого не видел?

– Я же говорю, просто припугнул на всякий случай, а ты-то что стрелял?

– Да я вон там, в проломе стены видел три силуэта. Похоже на людей на четвереньках, но не люди. Хохот слышал?

– А то! Я чуть не обделался, когда его услышал, да твою стрельбу. Вот к тебе и сиганул на выручку!

– Значит, с той стороны ты никого не видел?

– Никого!

– Тогда давай сигай сюда, вдвоем двинем к пролому, посмотрим, что там. Дальше соваться не будем. Просто глянем, не завалил ли я кого. Прوماхнуться я не мог, да и взвизг слышал.

Валентин Рудольфович мешком плюхнулся рядом, тяжело дыша. Влад знаком показал, чтобы он держался сзади него. Так, вдвоем, с максимальной предосторожностью, осматриваясь по сторонам, они подобрались к пролому. Всё было тихо. Только Влад сунулся посмотреть что там, как

вдруг снова раздался резкий хохот, но уже где-то вдалеке. За стеной был поросший невысокими деревьями заброшенный пустырь, напротив виднелся забор из бетонных плит, в сторону речки простирался пустырь. Оттуда и разносился хохот бешеной фурии. Владислав со злости выпустил в ту сторону еще пару коротких очередей. Такую же короткую выпустил и его напарник.

– Молодец, Валентин! Стреляй короткими.

– Так у меня магазин кончился...

– Ну, ты даешь! Не лупи длинными очередями, точности не будет...

– Да я, Влад, если честно, с перепугу!

– С перепугу, а прибежал товарища выручать! Хвалю! – Влад повернулся к Валентину и по-дружески хлопнул того по плечу и улыбнулся. – Не ты один испугался. Я тоже. Особенно когда эти чертовы силуэты увидел. Давай выясним, что это было. Я не мог промазать.

– Спрячься здесь и прикрывай меня, я мигом! – шепнул Владислав и перемахнул через груды битого кирпича. Он присел среди кустарника, осмотрелся, достал фонарик и осветил. Затем пошарил по мерзлой земле рукой, что-то подцепил, посмотрел.

– Есть! – воскликнул он.

– Что? – с нетерпением спросил его напарник.

– Кровь! На земле кровь, свежая, я зацепил эту тварь. Но только слегка. Крови мало. Так что, дорогой мой друг, это

не дух бестелесный и не зомби голливудский. Это какая-то тварь, живая тварь. Из крови и плоти...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.